

РОССИЙСКИЕ ОЦЕНКИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ОБАМЫ

Ближневосточная политика США привлекает к себе внимание во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, где к тому же в последние годы существенно возрос антиамериканизм. Исходя из продолжающегося геополитического соперничества Москвы и Вашингтона, а также попыток Кремля вернуться на Ближний Восток, интерес политико-академического сообщества к действиям американцев в данном регионе не пропадает.

Целью статьи является рассмотрение взглядов ведущих российских политиков, дипломатов, ученых и экспертов на ближневосточную политику Обамы. Автор уделяет особое внимание на интерпретации представителями политико-академического сообщества России основных направлений курса Вашингтона на Большом Ближнем Востоке, экспертные рассуждения относительно успехов и неудач США, а также их размышления о перспективах американцев в регионе в контексте событий «арабской весны».

Сделан вывод о дискуссионности целого ряда вопросов, касающихся ближневосточной политики Обамы: причастность Вашингтона к событиям «арабской весны»; результаты арабских революций для Вашингтона; американские перспективы на Большом Ближнем Востоке.

Ключевые слова: «арабская весна»; Б. Обама; ближневосточная политика США; Большой Ближний Восток; политико-академическое сообщество.

Близькосхідна політика США привертає до себе увагу в усьому світі, в тому числі і в Російській Федерації, де до того ж в останні роки істотно зріс антиамериканізм. Виходячи з тривалого геополітичного суперництва Москви і Вашингтона, а також спроб Кремля повернутися на Близький Схід, інтерес політико-академічної спільноти до дій американців в цьому регіоні не зникає.

Метою статті є розгляд поглядів провідних російських політиків, дипломатів, учених і експертів на близькосхідну політику Обами. Автор приділяє особливу увагу на інтерпретації представниками політико-академічної спільноти Росії основних напрямків курсу Вашингтона на Великому Близькому Сході, експертні міркування щодо успіхів та невдач США, а також їхні роздуми про перспективи американців у регіоні в контексті подій «арабської весни».

Зроблені висновки про дискусійність цілого ряду питань, що стосуються близькосхідної політики Обами: причетність Вашингтона до подій «арабської весни»; результати арабських революцій для Вашингтона; американські перспективи на Великому Близькому Сході.

Ключові слова: «арабська весна»; Б. Обама; близькосхідна політика США; Великий Близький Схід; політико-академічне співтовариство.

Russian foreign policy thought of Obama's Middle East policy is considered in the article. This problem is highly debated in Russian political and academic community. There is a number of publications in which the actions of the USA are considered from different positions in the Greater Middle East in Russian historiography. The aim of the work is to consider Russian assessments of US Middle East policy under President Obama. The research is based on studies of current Russian publications on the international situation in the Greater Middle East and US foreign policy with the application of general scientific and special historical methods. Special attention is drawn to Russian interpretation of Obama's Middle East policy. Firstly, views of representatives of Russian political and academic community to US actions in the Greater Middle East are analyzed. The author considers that they are interesting not only from purely scientific

cal, but also from political and practical point of view. Conclusion is made about discussion of a number of questions relating to Obama's Middle East policy: US involvement in the events of the Arab Spring; the results of the Arab revolutions to Washington; American perspectives in the region. However, many experts agree that all Arab countries which have been a change of political regime in one way or another have retained their pro-American foreign policy orientation.

Key words: *the Arab Spring; B. H. Obama; US Middle East Policy; Greater Middle East; Political and Academic Community.*

Уже многие годы ближневосточная политика США является одной из наиболее обсуждаемых тем в политико-академическом сообществе Российской Федерации. Вмешательство Вашингтона в дела региона, а также реакция Америки на периодическое возникновение конфликтных ситуаций приводит к всплеску экспертной активности. Свидетельством этому могут служить многочисленные заявления государственных и политических деятелей, ток-шоу на телевидении, аналитические статьи и экспертные комментарии в СМИ, круглые столы и конференции, а также, конечно, научные публикации. Профессионально изучением политики США на Большом Ближнем Востоке (ББВ) занимаются в Институте востоковедения (ИВ) РАН, Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, Институте Африки (ИА) РАН, Институте США и Канады (ИСК) РАН, Институте Ближнего Востока (ИБВ), Институте стратегических оценок и анализа (ИСОА), Российском институте стратегических исследований (РИСИ), МГИМО, МГУ, РУДН, СПбГУ, Высшей школе экономики (ВШЭ), Нижегородском госуниверситете (ННГУ) и других учреждениях и организациях.

Приход в Белый дом в 2009 г. Б. Обамы и его заявления (особенно Каирская речь) о кардинальном пересмотре политики США в отношении арабского мира вызвали огромный интерес в российском политико-академическом сообществе, что проявилось в появлении многочисленных комментариев и экспертных оценок. В частности, появился ряд заявлений о мотивах изменения американцами политики на ББВ. Российские эксперты практически единодушно признают факт тяжелого наследия доставшегося Б. Обаме от своего предшественника. Так, В. И. Батюк из ИСК РАН отмечал, что главным мотивом пересмотра администрацией Обамы ближневосточной стратегии США стала неудача, постигшая предыдущую администрацию по демократизации ББВ [2]. Это заставило Вашингтон пересмотреть свои действия. По словам известного политолога В. А. Никонова, опыт американцев в Афганистане и Ираке быстро показал, что внедрение демократического режима посредством военного вторжения и оккупации является крайне дорогостоящим и неэффективным методом [27, с. 298]. Действительно, своими действиями по реформированию региона команда Дж. Буша-мл. резко снизила популярность Америки в регионе. Поэтому целью Вашингтона стало улучшение имиджа Америки на ББВ. Как указывалось в экспертном докладе международного дискуссионного клуба «Валдай» (ноябрь 2009 г.), Вашингтон фактически отказался от курса «продвижения демократии» и в целом заметно умерил идеологическую составляющую политического курса. Однако, по мнению экспертов, этого недо-

статочно для нахождения всеобъемлющего урегулирования в регионе [34]. Похожий взгляд и у эксперта из РИСИ В. В. Карякина, который отмечал, что одна из характерных черт внешней политики США – это стремление противодействовать геополитическим угрозам, доставшимся Б. Обаме в наследство от прежней администрации Белого дома. По его мнению, с самого начала новый президент обозначил приоритеты американской политики на ББВ. Здесь в первую очередь эксперт отметил смещение акцентов с завершения войны в Ираке к афганской проблеме, а также подключение Пакистана к борьбе с талибами. К серьезным вызовам безопасности США новой администрацией была отнесена и ситуация вокруг ядерной программы Ирана [15, с. 90].

Достижению поставленной цели были подчинены и поездки высокопоставленных лиц новой администрации на ББВ. Например, по мнению эксперта по Ближнему Востоку В. Н. Бирана, главной целью первого ближневосточного турне Б. Обамы, а также поездки госсекретаря Х. Клинтон в регион стало желание новой американской администрации «усилить и качественно изменить» внешнюю политику Соединенных Штатов на ББВ [3].

Большинством российских исследователей признается, что в период президентства Обамы США остались ведущим геополитическим игроком в регионе. Например, согласно А. А. Сушенцову из МГИМО, после того как в феврале 2009 г. Б. Обама заявил о намерении возобновить «эру американского лидерства на Большом Ближнем Востоке» Белым домом был обозначен приоритет урегулирования в среднесрочной перспективе узлового для региона палестино-израильского конфликта. Кроме того, США при демократах подтвердили сделанную республиканцами ставку на Саудовскую Аравию и Ирак как на оплот американской политики в арабском мире. Отличие состояло в способе достижения цели: вместо односторонних мер и игнорирования несогласных демократы ориентировались на политику «вовлечения и партнерства» [39, с. 142].

По мнению Г. В. Мирзаяна из ИСК РАН, выступая за эволюционную трансформацию ближневосточного региона, администрация Обамы при этом вполне успешно сотрудничала с местными авторитарными режимами. В результате американцы не только реализовывали свои геополитические задачи, но и возвращали в странах-партнерах гражданское общество в надежде на эволюционную трансформацию региона [24, с. 10–11].

Спустя два года после прихода Б. Обамы к власти на ББВ произошли события, оказавшие существенное воздействие на ближневосточную политику США. У представителей российского политико-академичес-

кого сообщества разные мнения относительно причастности Вашингтона к событиям «арабской весны». Следует отметить, что одни (А. Г. Дугин, С. Е. Кургинян, А. В. Манойло, В. А. Никонов, Л. Л. Фитуни и др.) рассматривают социальные протесты в арабском мире как очередную серию, инспирированных Западом «цветных революций». По их мнению, факты внешнего давления, вмешательства, тайного и явного финансирования, а часто и прямого дирижирования ходом событий на ББВ со стороны США налицо [11; 17, с. 23; 19; 22; 27, с. 876; 38; 42, с. 10; 44, с. 11]. В подобном ключе неоднократно высказывались и представители российского руководства. Так, в марте 2014 г. на целую череду управляемых «цветных революций», произошедших на Ближнем Востоке, указал президент России В. В. Путин [28]. О «цветных революциях» на Ближнем Востоке говорил и министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу [45]. Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник В. Б. Зарудницкий также подчеркивал, что «цветные революции» в Ливии и Сирии – это «закамуфлированная агрессия с применением новых технологий сокрушения неудобных государств и устранения их с политической арены» [8].

Другие (Д. Б. Мальшева, М. В. Маргелов, Г. И. Мирский, Е. М. Примаков, А. И. Шумилин, А. Ю. Урнов и др.) считают, что к «арабским революциям» привели внутривнутриполитические причины, связанные в первую очередь с социально-экономическими проблемами, обострившимися в регионе в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом [24, с. 9; 25, с. 51; 32, с. 383; 39, с. 183; 46, с. 5, 10, 251]. Так, Председатель комитета Совета Федерации по международным делам РФ М. В. Маргелов не видел в событиях на Ближнем Востоке целенаправленных действий Запада по свержению ближневосточных режимов. По его словам: «"Арабская весна" пришла внезапно и дружно... ее приход не предсказало ни одно министерство иностранных дел, ни одна разведка... эффект домино вызвал подозрение в том, что революции были навязаны извне, но реакция Запада на события не подтверждает мнения в его подрывной роли в этом регионе. Никакое вмешательство к революции не приведет, если у народа нет предрасположенности к этой революции...» [6]. Подчеркивая факт внезапности арабских революций для США, многие (Д. Б. Мальшев, А. А. Сушенцов, А. Ю. Урнов) отмечали, что реакция Вашингтона оказалась достаточно быстрой и гибкой. Белый дом постарался направить начавшиеся процессы в нужное для себя русло, начав взаимодействовать с новыми политическими силами в регионе [21, с. 41, 46; 39, с. 177; 41, с. 49].

Третьи (А. М. Васильев, Л. Е. Гринин, Б. В. Долгов, И. В. Кудряшова, В. В. Наумкин, Ж. С. Сыздыкова и др.) отмечают косвенную причастность Запада к событиям на ББВ в связи с тем, что на протяжении нескольких лет США и ЕС оказывали поддержку различным НПО и вели работу по демократизации арабского общества [9, с. 18; 10, с. 7; 18, с. 41; 40, с. 43]. Как заявил в середине марта 2011 г. в одном из своих интервью министр иностранных дел России С. В. Лавров: «ни у кого не было точного прогноза» по поводу случившегося на Ближнем Востоке. Поэто-

му глава МИД РФ назвал случившееся «ожидаемой неожиданностью» [13]. В октябре 2012 г. он заявил о том, что «арабская весна» – это результаты претворения в жизнь концепции «Большого Ближнего Востока» и демократизации всего этого региона [36].

По мнению ряда исследователей, «арабская весна» имеет как внутренние, так и внешние причины. Согласно директору ИВ РАН В. В. Наумкину, социальные движения на ББВ «носили сетевой характер, не имели четкой организационной структуры, единого руководства, программы и плана действий». Поэтому ученый напрочь отверг конспирологические теории, характерные для многих российских исследователей. В. В. Наумкин не отрицал определенное влияние Запада на умы арабской молодежи, но не считал, что американцы сознательно организовали «арабскую весну». При этом он уверен, что и для Запада, и для исламских движений «арабская весна», стала полной неожиданностью [26]. Причастность американцев к событиям «арабской весны» отмечал и директор ИА РАН А. М. Васильев. Он подчеркивал, что наряду с внутренними факторами к серии революций привело и внешнее воздействие стран Запада, которые мечтали демократизировать регион. Но при этом они имели в союзниках авторитарные режимы [12]. Поэтому, по мнению ученого, в идеале США хотели бы реформ в арабских странах «сверху», а не революций «снизу». Свидетельством этого стало замешательство администрации Обамы после начала «арабской весны» [4, с. 16].

В российском политико-академическом сообществе по-разному оценивают результаты и последствия «арабской весны» для ближневосточной политики Обамы. В основном мнения экспертов расходятся относительно того, выгодна или нет хаотизация ББВ для Вашингтона. Многие (С. А. Воронин, О. А. Колобов, С. Е. Кургинян, Р. Г. Ланда и др.) убеждены, что вторжение США в Афганистан и Ирак, палестинская проблема, давление Запада на Иран, «арабская весна» и другие конфронтационные события на ББВ связаны с практической реализацией теории «управляемого хаоса» [7, с. 15; 16, с. 282; 19; 20]. При этом одни (С. Л. Печуров, А. Б. Подцероб, А. К. Пушков, Ш. З. Султанов) уверены, что Вашингтон утратил контроль над ситуацией, получив хаос в ближневосточном регионе. Так, глава комитета Госдумы РФ по международным делам А. К. Пушков указывал, что политика США и их союзников по дестабилизации политических режимов в арабском мире, которые их не устраивали, вместо установления более либеральных и прозападных режимов обернулась утратой контроля над ходом событий, и Запад повсеместно получил хаотическую неконтролируемую ситуацию. По его убеждению, США столкнулись с последствиями своей собственной ближневосточной политики и этой хаотической «арабской весны», которую западные лидеры и СМИ очень активно приветствовали [33]. А. К. Пушков уверен: ставка США на радикальные изменения в регионе оказалась ошибочной, поскольку Вашингтону привычнее иметь дело с диктаторами [5].

Рассматривая роль США в событиях на ББВ, А. Б. Подцероб из ИВ РАН считает, что «главной целью США является, создав на Ближнем Востоке обстанов-

ку хаоса, нанесение ущерба политике Китая, Японии, Индии и Южной Кореи, а также крупнейшим европейским державам в этом регионе» и России. При этом данная дипломатия опасна и для самого Вашингтона, поскольку она не способна контролировать салафизм [31, с. 46].

По мнению президента Центра стратегических исследований «Россия – Исламский мир» Ш. З. Султanova, Вашингтон крайне заинтересован в том, чтобы не допустить критической дестабилизации в регионе. Американцы хотят любой ценой сохранить основные рычаги управления над ББВ. Однако, по мнению эксперта, провал «политики сближения США с Исламским миром» налицо. В условиях роста в мире глобальной стратегической неопределенности такая политика привела к тому, что Запад столкнулся с новыми угрозами в регионе. США не удалось ни остановить, ни приручить исламский революционный тренд [38].

На неудачу Америки по управлению процессом хаотизации на ББВ указывал генерал С. Л. Печуров. По его мнению, США оказались неготовыми к динамичной эволюции возникшего кризиса, несмотря на превентивные меры по подчинению себе развития ближневосточной ситуации. Поэтому они были вынуждены «на ходу» корректировать свою ближневосточную политику, неся при этом издержки, в том числе за счет неконтролируемого, угрожаемого их интересам роста исламского фундаментализма и не вписывающегося в их долгосрочные планы всплеска антизападных настроений [30, с. 115–116].

По мнению Г. В. Мирзаяна из ИСК РАН, «арабская весна» стала своеобразным фальстартом, который обрушил американские планы и заставил Вашингтон действовать по обстоятельствам, исходя из тактически меняющейся ситуации. При этом быстро выяснилось, что обстоятельствам американцы действовать не умеют. Серия просчетов Белого дома привела к резкому ослаблению влияния Соединенных Штатов на ББВ, а также к серьезной дестабилизации всего региона. Поэтому эксперт пишет не о действии теории «управляемого хаоса», а о неуправляемом хаосе, который поставил под угрозу американские интересы в регионе и американское лидерство во всем мире [24, с. 11–12].

Другие (П. А. Искендеров, А. В. Манойло, Н. В. Стариков, А. И. Фурсов), наоборот, убеждены, что Запад, ведомый США, осознанно дестабилизировал ситуацию на ББВ. По их мнению, реализуя теорию «управляемого хаоса», Соединенные Штаты пытаются остаться глобальным лидером и одержать победу в геополитическом противоборстве с другими центрами силы. Так, согласно П. А. Искендерову из Института славяноведения РАН, Вашингтон сделал ставку на создание и искусственное поддержание хронической нестабильности в этой части мира путем систематической фрагментации огромного геополитического пространства в целях контроля над энергетическими ресурсами и маршрутами их транспортировки. По его словам, ранее подобная стратегия была успешно отработана на Балканах, теперь же архитекторы «нового мирового порядка» перешли к ее реализации в более широких масштабах, активно используя террористические организации [14]. А. В. Манойло из МГУ так-

же уверен, что для США в условиях экономической конкуренции с КНР и ЕС важно установление контроля над регионом. А одним из методов достижения этой цели как раз и является использование сепаратистов и экстремистов для дестабилизации неподконтрольных стран – так называемый «управляемый хаос» [23]. Похожий взгляд и у известного российского публициста Н. В. Старикова утверждающего, что Запад последовательно уничтожает государственность на Ближнем Востоке с целью создания хаоса у границ России и Китая [37, с. 43]. Поддерживает коллег и директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета А. И. Фурсов убежден, что «управляемо-хаотический» ББВ выгоден Вашингтону в геополитической борьбе за доминирование в мире, поскольку отсекает от нефти и газа главного конкурента – КНР. Эксперт считает, что в целях лучшего контроля региона глобалисты планируют раздробить мусульманский мир на множество мелких частей, с которыми можно управляться с помощью частных военных компаний или наемников ТНК [1].

Следует отметить, что эволюция взглядов российских экспертов относительно того, насколько ближневосточная ситуация соответствует интересам Вашингтона, прямо зависит от развития текущей ситуации на ББВ. Именно, исходя из нее, варьируются их точки зрения. По мере нарастания террористической опасности в регионе менялись и оценки отдельных исследователей ближневосточной политики Обамы. Так, если в 2012 г. эксперты уверяли, что произошедшее в регионе только внешне кажется не соответствующим тому, к чему стремились США и ЕС. По их мнению, «умеренные исламисты» в основном были ориентированы на решение внутренних задач, что полностью устраивало Запад. Кроме того, они якобы проявляли готовность предоставить более благоприятные возможности иностранному капиталу, если тот выступит стабилизатором экономического положения, но при этом воздержится от влезания в политику и идеологию арабских стран. Для США и ЕС гарантированный доступ к природным ресурсам региона – это возможность продлить свое господство и сдерживать геополитических конкурентов. Другими словами, Запад, реализующий установки глобализации и мирового управления, считал «умеренных исламистов» не худшими партнерами на Ближнем Востоке [43, с. 8–9]. В 2015 г. эксперты отмечали, что Вашингтон попытался использовать сложившиеся на ББВ условия для достижения собственных геополитических целей и идеологических установок, результатом чего стала последовательность событий «арабской весны». Однако США недооценили их последствия, что вызвало у американцев необходимость подстраиваться под происходящее в регионе и искать минимизации политических и стратегических издержек. По мнению исследователей, ближневосточная ситуация требует от Вашингтона и его партнеров коррекции линии поведения. Им представляется, что ухудшение ситуации с безопасностью на ББВ является следствием попыток такой коррекции. Это и создает угрозу сохранения негативных тенденций в регионе в среднесрочной перспективе [44, с. 11].

А. А. Орлов из МГИМО подчеркивал, что помимо желания США, но фактически из-за их необдуманной политики на ББВ, к власти могут прийти радикальные исламисты [29].

Президент ИБВ Е. Я. Сатановский также уверен, что усилия Запада по взятию ситуации на ББВ под контроль провалились. Опора США и ЕС в регионе на так называемых «умеренных» исламистов лишь дестабилизировала ситуацию и не дала им никакого выигрыша. Требования демократизации политических режимов со стороны Вашингтона привели к власти в арабских странах не представителей прозападных либеральных сил, а антизападных исламистов, за которыми стоят Катар, Саудовская Аравия, Турция и Иран, усилившие свое влияние в регионе [35, с. 79–80]. Правда, несмотря на некоторое ослабление своих позиций США, по мнению эксперта, остаются ключевым игроком в регионе [35, с. 81].

По словам академика Е. М. Примакова, события «арабской весны» показали, что на Ближнем Востоке

западная модель демократии абсолютно неосуществима [32, с. 395]. Бездумная одержимость США экспортировать западную модель демократии, в том числе силовым путем, в мусульманские страны привела регион к кризисному состоянию [32, с. 411].

Таким образом, представители политико-академического сообщества России по-разному оценивают ближневосточную политику Обамы. Дискуссионными является целый ряд вопросов: причастность Вашингтона к событиям «арабской весны»; результаты и последствия арабских революций для ближневосточной политики США. Особенностью российской внешнеполитической мысли относительно политики Обамы на ББВ является ее зависимость от развития текущей ситуации в регионе. При этом у многих российских исследователей преобладает точка зрения о провале Соединенных Штатов на ББВ. По их словам, действия Вашингтона привели к дальнейшей дестабилизации и активизации террористических группировок в регионе.

ЛІТЕРАТУРА

1. Андрей Фурсов: «Бьют по Сирии, а целятся в Россию!» [Электронный ресурс] // Фонд Стратегической Культуры. – 14.11.2011. – Режим доступа : <http://www.fondsk.ru/news/2012/08/10/andrej-fursov-bjut-po-sirii-a-celjatsja-v-rossii-15999.html>.
2. Батюк В. И. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В. И. Батюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2. – Режим доступа : <http://www.rusus.ru/?act=read&id=260>.
3. Билан В. Н. Египетско-американские отношения в свете новой ближневосточной политики Б. Обамы [Электронный ресурс] / В. Н. Билан // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/15-12-09b.htm>.
4. Васильев А. М. Цунами революций / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 3. – С. 2–18.
5. Вашингтон не справился с «арабской весной» [Электронный ресурс] // ИНО TV. – 2012. – 21 сентября. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/inotv/2012-09-21/Vashington-ne-spravilsya-s-arabskoj>.
6. Ващенко В. М. Маргелов уверен, что арабские революции произошли без участия Запада [Электронный ресурс] / В. Ващенко // Комсомольская правда. – 2011. – 7 сентября. – Режим доступа : <http://www.kp.by/online/news/971719/>.
7. Воронин С. А. Процесс глобализации или проект неолиберализма? Что нас ожидает / С. А. Воронин // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. – 2015. – № 4. – С. 7–18.
8. Генштаб развил идею о «цветных революциях»: в Сирии используются «технологии сокрушения неугодных стран» [Электронный ресурс] // NEWSru.com. – 23.05.2014. – Режим доступа : <http://www.newsru.com/russia/23may2014/coloredsyria.html>.
9. Гринин Л. Е. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке / Л. Е. Гринин, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев. – М. : Московская редакция изд-ва «Учитель», 2015. – 384 с.
10. Долгов Б. В. Сирийский кризис и радикальный исламизм / Б. В. Долгов // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 3. – С. 7–12.
11. Дугин А. Г. Цветные революции в Арабистане / А. Г. Дугин // Геополитика и международные отношения : Сборник статей, опубликованных в 2010–2011 гг. в информационно-аналитическом журнале «Геополитика» / под. ред. А. Г. Дугина. – М. : Евразийское Движение, 2012. – С. 13–16.
12. Интервью директора Института Африки [Электронный ресурс] // РСМД. – 05.10.2011. – Режим доступа : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=132#top-content.
13. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова [Электронный ресурс] // Сайт МИД РФ. – 13.03.2011. – Режим доступа : http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument.
14. Искендеров П. Международные террористы в роли творцов «Большого Ближнего Востока» [Электронный ресурс] / П. Искендеров // Фонд Стратегической Культуры. – 11.07.2011. – Режим доступа : <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/11/mezhdunarodnye-terroristy-v-rol-i-tvorcov-bolshogo-blichnego-vostoka-3944.html>.
15. Карякин В. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке: новые подходы и застарелые проблемы / В. Карякин // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13, выпуск 4. – С. 90–99.
16. Колобов А. О. Модификация приоритетной композиции политики великих держав на Большом Ближнем Востоке / А. О. Колобов, О. А. Колобов, О. О. Хохлышева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 3. – С. 281–285.
17. Комлева Н. А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства / Н. А. Комлева // Пространство и время. – 2013. – № 1(11). – С. 18–23.
18. Кудряшова И. В. Кризисы политического развития: арабское измерение / И. В. Кудряшов // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2015. – № 4. – С. 33–52.
19. Кургинян С. Обама снимает маску [Электронный ресурс] / С. Кургинян // Центр Кургиняна. – 24.02.2011. – Режим доступа : <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?auth&cmd=art&id=2302&theme=10>.
20. Ланда Р. Г. Демократия и права человека в арабском мире [Электронный ресурс] / Р. Г. Ланда // Институт Ближнего Востока. – 2012. – 24 февраля. – Режим доступа : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-02-12a.htm>.

21. Малышева Д. Монархии Персидского залива и «арабская весна» / Д. Малышева // *Международная жизнь*. – 2012. – № 8. – С. 41–53.
22. Манойло А. В. Специфика цветных революций «арабской весны» / А. В. Манойло // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки*. – 2013. – № 3 (118). – С. 30–36.
23. Манойло А. «Финиковые революции»: стихии или управляемый хаос? [Электронный ресурс] / А. В. Манойло // *Международная жизнь*. – 2011. – № 5. – Режим доступа : <https://interaffairs.ru/jauthor/material/459>.
24. Мирзаян Г. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой Игры / Г. Мирзаян. – М. : Эксмо, 2016. – 352 с.
25. Мирский Г. Ближневосточные потрясения и западный мир / Г. Мирский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 2. – С. 51–62.
26. Наумкин В. В. Сверху вниз и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система [Электронный ресурс] / В. В. Наумкин // *Россия в глобальной политике*. – 2011. – № 4. – Режим доступа : <http://globalaffairs.ru/number/Snizuvverkh-i-obratno-15277>.
27. Никонов В. А. Современный мир и его истоки / В. А. Никонов. – М. : Изд-во Московского университета, 2015. – 880 с.
28. Обращение Президента России В. В. Путина [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. – 18.03.2014. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.
29. Орлов А. Первые революции XXI века... [Электронный ресурс] / А. Орлов // *Международная жизнь*. – 2011. – № 5. – Режим доступа : <https://interaffairs.ru/jauthor/material/457>.
30. Печуров С. Л. Арабский Восток: от «весны» к хаосу? / С. Л. Печуров ; отв. ред. В. В. Наумкин и Р. Я. Эмануилов ; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2013. – 120 с.
31. Подцероб А. Конец исламизма в арабском мире? / А. Подцероб // *Международная жизнь*. – 2013. – № 10. – С. 32–46.
32. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2016. – 415 с.
33. Пушков: так называемая «арабская весна» и политика США и их союзников привели к появлению миграционного кризиса [Электронный ресурс] // *Сирийское арабское информационное агентство САНА*. – 2016. – 3 июля. – Режим доступа : <http://sana.sy/ru/?p=48867>.
34. Развитие Ближнего Востока: контуры 2020. Доклад к заседанию ближневосточной секции международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, ноябрь 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vid-1.gian.ru/ig/valdai/2020%20RUS.pdf>.
35. Сатановский Е. Я. Основные тенденции развития Ближнего и Среднего Востока / Е. Я. Сатановский // *Новая и новейшая история*. – 2014. – № 3. – С. 79–90.
36. Сергей Лавров о внешнеполитических врагах, о возможной войне между США и Ираном и многом другом [Электронный ресурс] // *Российская газета*. – 23.10.2012. – Режим доступа : <https://rg.ru/2012/10/23/lavrov-poln.html>.
37. Стариков Н. Лаконизм: Политика. Власть. Общество / Н. Стариков. – СПб. : Питер, 2016. – 176 с.
38. Султанов Ш. Иди туда, не знаю куда [Электронный ресурс] / Ш. Султанов // *Завтра*. – 2013. – 1 августа. – Режим доступа : <http://zavtra.ru/content/view/idi-tuda-ne-znayu-kuda/>.
39. Сушенцов А. А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов / А. А. Сушенцов ; отв. ред. А. Д. Богатуров. – М. : Изд-во МГИМО, 2013. – 249 с.
40. Сыздыкова Ж. С. Большой Ближний Восток в глобальной политике США / Ж. С. Сыздыкова // *Армия и общество*. – 2013. – № 5. – С. 43–47.
41. Урнов А. Ю. США – Африка: политика администрации президента Б. Обамы. 2009–2014 годы / А. Ю. Урнов. – М. : Ин-т Африки РАН, 2015. – 208 с.
42. Фитуни Л. Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом (уроки арабских восстаний) / Л. Л. Фитуни // *Азия и Африка сегодня*. – 2011. – № 12. – С. 8–16.
43. Фитуни Л. Л. Навстречу «арабской зиме». Формирующиеся политические и экономические тренды в странах Северной Африки / Л. Л. Фитуни, В. Г. Солодовников // *Азия и Африка*. – 2012. – № 6. – С. 2–9.
44. Фитуни Л. Л. Негосударственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма». Европейское лицо экстремистской угрозы / Л. Л. Фитуни, И. О. Абрамова // *Азия и Африка сегодня*. – 2015. – № 11. – С. 2–11.
45. Шойгу: сценарий по типу «арабской весны» был применен на Украине [Электронный ресурс] // *ИА РИА*. – 01.04.2014. – Режим доступа : http://ria.ru/defense_safety/20140401/1002052340.html.
46. Шумилин А. И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны» / А. И. Шумилин. – М. : *Международные отношения*, 2015. – 336 с.

Рецензенты:

Шевчук О. В., д-р політ. наук, професор.

(Чорноморський національний університет імені Петра Могили)

Шкляж Й. М., д-р іст. наук, професор.

(Чорноморський національний університет імені Петра Могили)

© Косов О. П., 2016

Дата надходження статті до редколегії 27. 09. 2016